

Вобо быстро колдовал над электронным прибором. Раздался легкий звонок, и на экране высветилось уведомление об успешной передаче почты.

— А-а-а, как я взволнован! Наконец-то у нас есть базовая карта, можно отправляться на охоту за вкусняшками!

Лу Баобей радостно запрыгал по развилке ветвей, совершенно не опасаясь, что столь хрупкая ветка может обломиться...

— Не радуйся раньше времени.

Вобо ловко перехватил Лу Баобей и усадил на толстую ветку рядом с собой, указывая на прибор у себя на запястье:

— Кажется, я понял: эта карта тоже неполная. Похоже, она точь-в-точь как та поддельная. Неужели она изначально такой и была?

Вобо и Лу Баобей с перекошенными от недоумения лицами уставились на карту, где были набросаны лишь какие-то круги, крестики, галочки и кривые линии — на ней не было ни единого слова. Они что, издеваются над ними и заставляют блуждать ради забавы?

— Черт, да разве это нормальная игра? Бесит еще больше, чем проиграть Чжэн-уродцу два юаня.

Лу Баобей презрительно швырнул карту вниз. Какая от этой паршивой бумажки польза, будто и не брал вовсе?

Сидевший на дереве позади Чжэн Хуань едва не вышел из себя. Он ведь просто залез на дерево, а пуля все равно нашла героя!

Лу Ции, еще чего, чтобы он тебе два юаня вернул!

Лу Баобей громко чихнул. Интересно, кто это его поминает?

— Цзинь Сэнь, спускайся в качестве приманки, а мы разберемся с ними.

Тот, к кому обратились, скривился в горькой гримасе:

— Почему опять я?

— Ну тогда Вобо, иди ты...

Лу Баобей зловеще и протяжно взтянул голос. Не успел он договорить, как черная тень стремительно промелькнула перед его глазами. Посмотрев вниз, они увидели, что Цзинь Сэнь уже вовсю сражается посреди стаи волков.

Лу Баобей с чувством похлопал Вобо по плечу:

— Редко встретишь такого хорошего парня. Если подвернулся случай — женись, не раздумывая.

Вобо: «.....»

Лу Баобей вытащил из кармана одежды крюк-кошку и откинул крышку наручных часов. Начиналась решающая контратака. Нужно было перебить их всех до единого, а боевой потенциал Вобо приберечь напоследок.

План понимали все, но Вобо всё равно с трудом принимал то, что четырехлетний малыш прикрывает его отход. Хотя он и признавал, что его собственная бдительность действительно уступает бдительности Лу Баобея.

Лу Баобей забросил крюк-кошку на соседнее раскидистое дерево и, убедившись, что страховка надежно закреплена на его теле, со всего маху оттолкнулся пятками от ствола. Оказавшись в повисшем над землей положении, он не стал медлить ни секунды и нажал желтую кнопку на часах, устроив небольшой локальный взрыв прямо под волчьей стаей. На участке Цзинь Сэня он действовать не рискнул — задевать его было нельзя.

Успешно подорвав целую группу волков, мальчик в прыжке ухватился за дерево, к которому был привязан его канат. Но едва он поднялся на ветку, как нос к носу столкнулся с чьим-то внезапно приблизившимся лицом.

— А-а-а...

Громкий визг тут же привлек новую стаю волков, окружившую дерево. Чжэн Хуань торопливо протянул руку и поймал падающего назад Лу Баобея.

— Чжэн-уродец, ты что, маньяк-вуайерист или преследователь?

Чжэн Хуаня снова настигла неминуемая кара. Он просто сидел на ветке, а Лу Баобей мало того что прилетал на тарзанке прямо ему на голову, так еще и спасенный от падения в волчью пасть мальчик тут же обругал его последними словами, обозвав вуайеристом и сталкером!

Чжэн Хуань с минуту помедлил, сглатывая поднимающуюся волну гнева. Сейчас было не время привлекать к себе лишнее внимание. Он притянул Лу Баобея к себе, скрывая их за густой листвой.

— Ты вообще соображаешь, насколько это опасно? А если бы трос не выдержал нагрузки и ты сорвался вниз?!

Лу Баобей бросил на Чжэн Хуаня презрительный взгляд и вполне естественно парировал:

— Расслабься, я не такой толстый, как ты.

Он отлично помнил, как совсем недавно Чжэн Хуань с позором свалился с каната из-за того, что неправильно рассчитал допустимый вес. Эту глупую ошибку Лу Баобей припоминал ему при каждом удобном случае.

— Ты помрешь, если хоть день не съязвишь в мой адрес?..

Лу Баобей задумчиво поразмыслил над словами Чжэн Хуаня и важно кивнул:

— Наполовину мертв.

Чжэн Хуань: «.....»

Лу Баобей собирался сказать что-то еще, как вдруг из вышестоящей развилки огромного дерева протянулась рука, вновь подхватила его и усадила кому-то на колени.

Мальчик уже хотел выругаться, но, повернув голову и встретившись взглядом с мягким лицом Цяо Мосяо, почувствовал, как его глаза мгновенно растаяли от нежности.

— Папочка Цяо!

Чжэн Хуань отвис челюсть. Что за вопиющее неравенство!

Цзинь Сэнь же чувствовал себя куда хуже всех остальных. Он сражался внизу, а старейшина обещал прикрыть его отход. Но пока он махал кулаками, прикрывающие бойцы куда-то испарились. Вобо пришлось спускаться на помощь Цзинь Сэню, ведь оставаться в одиночку в самом центре волчьей стаи было верной смертью.

Пока здесь кипел жаркий бой, на другом участке дела обстояли не лучше.

Цзю Линь безостановочно нажимал на спусковой крючок, но монстры словно штамповались на конвейере — они непрерывным потоком валились со всех сторон. Лу Цяочэнь же упрямо лез в самую гущу, вызывая у Цзю Линя яростное раздражение. Вытащив из кармана последний универсальный магазин, тот быстро перезарядил оружие.

— Чэнь-чэнь, прекрати упрямиться! Если сейчас же не уйдем, мы отсюда не выберемся.

Лу Цяочэнь оставался глух к уговорам и продолжал прорываться вперед. Как он мог допустить, чтобы пропала вещь, которую доверил ему Лу Баобей? Цзю Линю оставалось лишь смириться — убеждать того было бесполезно, и ему пришлось прикрывать товарища, углубляясь в самую опасную зону.

Цзю Линь прекрасно знал: это место действительно относилось к зонам повышенной опасности. Наряду с двумя другими такими же участками здесь обитало бесконечное множество бессмертных монстров.

Лу Цяочэнь лихорадочно шарил в памяти, пытаясь восстановить недавний маршрут и сопоставить его с окружающей обстановкой. Память его подводила и работала уже далеко не так хорошо, как прежде, к тому же в Лесу Смерти большинство растений выглядели совершенно одинаково.

— Чэнь-чэнь, ищи быстрее! У нас осталось всего три патрона.

Цзю Линь еле успевал отстреливаться. Трех патронов хватило бы максимум на трех монстров, но эти твари пожирали тела собственных сородичей, так что в лучшем случае выигранного времени хватит чуть больше чем на минуту.

Чем сильнее подгонял Цзю Линь, тем сосредоточеннее становился Лу Цяочэнь. Наконец его поиски увенчались успехом — в траве блеснул оброненный кинжал.

— Быстро уходим, чего ты тут застрял!

Заметив что-то невообразимое, Лу Цяочэнь схватил кинжал, ухватил Цзю Линя за руку и бросился к безопасной зоне. Он сам настоял на том, чтобы вернуться за этой вещью, и если бы из-за него пострадал Цзю Линь, его бы грызла тяжелая совесть.

Лу Цяочэнь тяжело и сбивчиво дышал от бега. Ощущая тепло ладони спутника, Цзю Линь испытал давно забытое чувство глубокого удовлетворения. На самом деле для счастья ему было нужно совсем немного, и он непременно должен был найти способ искупить свою вину перед ним.

Даже оставшись без патронов, им обоим пришлось бы прорубать себе дорогу сквозь кровавую бойню.

В это время в командном пункте творился настоящий кошмар. Начальник яростно колотил кулаком по столу:

— Кто отдал приказ перебросить все спецвойска к позиции Цзю Линя?! Разве они не понимали,

что это самоубийство? Они же просто отправляют бойцов на верную смерть!

Присутствующие испуганно переглянулись.

— Говорите!

Поняв, что шеф действительно взбешен, подчиненные втянули головы в плечи. Наконец кто-то неуверенно выдавил из себя:

— Дол-дол-должность... То есть шеф... Это Ху Цзинь...

Мужчина с досадой потер переносицу:

— Пойдите и запретите Ху Цзиня. И чтоб носа не казал наружу! Если он снова удумает какую-нибудь дурь, пристрелите его папашу к чертовой матери.

В помещении повисла тишина — все молчаливо согласилось со словами командира. Немного успокоившись, мужчина нажал кнопку на пульте управления. На экранах все бойцы спецназа с заметной скоростью прекратили движение. Выставив таймер ровно на две минуты, он больше не заглядывал в мониторы, надел фуражку и вышел из диспетчерской.

Он твердо верил, что за отведенные две минуты Цзю Линь успеет вывести Лу Цяочэня из опасной зоны с большим запасом времени.

Так оно и вышло. Из-за полученного ранее ранения нога Лу Цяочэня с каждым шагом слушалась все хуже, и Цзю Линь, недолго думая, взвалил его себе на спину. Лу Цяочэнь понимал, что с его скоростью передвижения станет лишь обузой, поэтому спорить не стал.

Сколько они петляли и как далеко ушли, было неясно. Постепенно сгущались сумерки, и Лу Цяочэнь едва не засыпал, прильнув к спине Цзю Линя, как вдруг тот тихо позвал:

— Чэнь-чэнь, а ты помнишь наши студенческие годы?

Тишина...

— Забыл.

Цзю Линь, казалось, заранее знал, что услышит в ответ, и вовсе не рассердился:

— А я помню, каким ты был милым — даже пуговицу на рубашке сам пришить не умел. Подумать только, как сильно время меняет людей.

— И не говори, я сам поражен. Только вот поздравляю: твой союз с барышней Лян по-прежнему крепок и нерушим.

— Выходит, Чэнь-чэнь ревнует?

Лу Цяочэнь лишился дар речи. Очевидно, их мыслительные процессы находились в совершенно разных плоскостях — к чему вообще он это завел? Он всего лишь хотел упомянуть Лян Юйшань, чтобы уколоть Цзю Линя, а тот выдал такое. Похоже, этот идиот до сих пор понятия не имел, что творит Лян Юйшань.

— Ревность — это чувство не для меня.

Нащупывая дорогу, оба протиснулись в пещеру — разумеется, не в ту, где прятались раньше. Никакой карты у них не было, в Лесу Смерти они оказались впервые, так что приходилось действовать по обстоятельствам. Цзю Линь был уверен, что они смогут выбраться наружу, если только Сокол не отречется от него как от своего майора.

Усадив Лу Цяочэня на груду сухих веток в самом дальнем углу пещеры, Цзю Линь заметил на его одежде длинный рваный разрез.

— Ты ранен.

Не обращая внимания на слабые протесты Лу Цяочэня, Цзю Линь решительным движением надрезал ткань. От этого у Лу Цяочэня к горлу подступило еще большее раздражение: поверх верхней одежды на нем была надета лишь майка, которая теперь насквозь пропиталась кровью и намертво прилипла к телу. Глубоко вздохнув, Цзю Линь одним резким движением сорвал ее вместе с присохшей тканью. Лу Цяочэнь от боли судорожно втянул воздух носом — пожалуй, это был самый прямой, хоть и жестокий способ уменьшить страдания, ведь если не удалить ткань, рана неизбежно загноится.

Однако Лу Цяочэнь издал глухой стон, и дело было вовсе не в боли от раны. Цзю Линь настороженно надавил ему на область желудка, и стон повторился, став еще громче прежнего.

— Сколько дней ты нормально не ел?

— Доширак считается за нормальную еду?

Цзю Линя захлестнула волна ярости:

— Ты что, совсем угробить свой желудок хочешь? Знал же, до какого состояния всё дошло, и всё равно жрал эту дрянь?!

Общаясь с этим упрямым вредителем, Цзю Линь уже не знал, смеяться ему или плакать. Тот сильно изменился — больше не был прежним послушным созданием, напротив, оброс колючками, но от этого нравился ему лишь сильнее.

Потерев озябшие руки Лу Цяочэня, он снял свою форменную куртку и набросил на его плечи:

— Посиди здесь немного, я схожу добыть нам чего-нибудь съестного.

Лу Цяочэнь понимал, что сейчас отвергать помощь нельзя, кто бы ее ни предложил, если она идет ему на пользу. Молча кивнув, он позволил Цзю Линю уйти. В конце концов, как бы ни развивались события, возвращаться к нему он всё равно не собирался, так что все старания были бессмысленны.

Цзю Линь, надеюсь, ты поймешь: этим разом я полностью возвращаю тебе долг. Мы квиты.

Лу Цяочэнь перетащил охапку сухих веток ближе к каменной стене пещеры и, сжав в руке кинжал, с жестокой решимостью занес лезвие над раной на груди. Если не обработать ее сейчас, начнется заражение. Но анестезии не было, и от невыносимой боли он едва не потерял сознание.

<http://bllate.org/book/22029/2290287>